

—

Даже проливной дождь не мог остановить людей, стремящихся к вкусной еде; улица закусок в дождливую ночь по-прежнему была переполнена.

Были установлены навесы, зажглись тёплые оранжевые уличные фонари, и воздух наполнился ароматом еды, смешанным с лёгким запахом дождя, что значительно разжигало аппетит.

Сначала они встали в очередь за жареными свиными ножками, которые Тао Минчжуо настоятельно рекомендовал.

Ожидая заказ, Цзин Ци услышал, как Тао Минчжуо спросил его: «Есть что-нибудь, что ты особенно хочешь съесть? Я потом постою за тебя в очереди».

Цзин Ци покачал головой и ответил: «Я здесь раньше не был, так что, возможно, мне придётся попросить тебя порекомендовать что-нибудь».

В голосе Тао Минчжуо было полно удивления: «Неужели в этом городе есть люди, которые не бывали на этой улице закусок?»

Цзин Ци ничего не сказал, лишь терпеливо объяснил: «Потому что до того, как я уехал за границу, это был бесплатный общественный парк».

Тао Минчжуо: «...Ладно, тогда просто следуй за мной, здесь очень много вкусной еды».

Цзин Ци мягко улыбнулся ему: «Спасибо».

Тао Минчжуо как-то неловко промычал.

Из-за разницы в телосложении, куртка Тао Минчжуо была немного велика на Цзин Ци, особенно рукава, которые почти полностью закрывали его ладони.

Цзин Ци немного поколебался, опасаясь, что соус от еды может испачкать манжеты, и осторожно закатал их.

В глазах Цзин Ци, Тао Минчжуо был несколько необычным человеком.

Потому что то, как он вёл себя перед Цзин Ци, всегда было немного неуклюжим, но в то же время он, казалось, не мог удержаться от проявления заботы.

Словно постоянно сдерживая какие-то эмоции, Тао Минчжуо, выражая заботу, всегда выглядел неловко и смущённо.

Он был довольно застенчив, всегда заикался, не успев произнести и пары слов, как его лицо и уши краснели.

Цзин Ци смотрел на идущего впереди Тао Минчжуо.

Молодой человек был высоким и крепким, в руках он держал горячие закуски, а поскольку свою куртку он отдал Цзин Ци, на нём была лишь тонкая футболка с короткими рукавами, обнажавшая красивые мускулистые руки.

Цзин Ци отвёл взгляд.

На самом деле, изначально в планы Цзин Ци входило лишь поддерживать с Тао Минчжуо простые дружеские отношения по совместному питанию в офисе.

Причина, по которой он не рассказывал Тао Минчжуо о своей болезни, заключалась в том, что Цзин Ци не хотел «шантажировать» его так называемой «болезнью». Он не хотел, чтобы Тао Минчжуо воспринимал совместные обеды как некую обязанность; вместо этого он хотел, чтобы Тао Минчжуо ел в максимально расслабленном состоянии, чтобы достичь наилучшего эффекта от еды.

Кроме того, учитывая, что у Тао Минчжуо было много коллег и друзей, которые могли бы раскрыть его состояние, Цзин Ци также не хотел этого.

Цзин Ци никогда не предполагал, что помимо совместных обедов, у них будет больше пересечений в личной жизни.

В ту ночь в ночном клубе, после того как он сам открыл свою ориентацию, Цзин Ци думал, что Тао Минчжуо предпочтёт держаться от него на расстоянии.

Ведь Цзин Ци отчётливо помнил, как Тао Минчжуо лично сказал ему, что у него уже есть «возлюбленная», и именно поэтому он раньше отказывался обедать с ним.

Раньше Цзин Ци всегда думал, что возлюбленная Тао Минчжуо — это та молодая девушка из компании, которая всегда была рядом с ним, шутила и веселилась.

Странно, но обычно гетеросексуальный мужчина в такой ситуации проявил бы некоторое смущение. Однако Тао Минчжуо не только очень быстро принял это, но и не проявлял никакого смущения или неестественности в общении с ним в течение последних нескольких дней.

Это привело Цзин Ци в некоторое замешательство.

Погрузившись в раздумья, он услышал, как Тао Минчжуо спросил его: «Картошка-спираль?»

Цзин Ци пришёл в себя и ответил: «Можно».

Тао Минчжуо снова спросил: «Ещё палочку хот-дога?»

Цзин Ци: «Хорошо».

Тао Минчжуо, казалось, хорошо знал эту недавно открывшуюся улицу закусок, он умело вёл Цзин Ци сквозь толпу.

Его скорость поглощения пищи была поистине феноменальной; он успевал съесть закуску, купленную на одном прилавке, почти до того, как доходил до следующего.

Цзин Ци наблюдал за профилем Тао Минчжуо, стараясь есть в его темпе, и хотя еда действительно была очень вкусной и приносила удовольствие, он всегда отставал от скорости Тао Минчжуо.

Вскоре руки Цзин Ци были завалены едой.

Тао Минчжуо только что купил две порции свежей жареной лапши на прилавке, обернувшись,

он увидел, что Цзин Ци держит в руках много всего, и у него уже не было свободных рук, чтобы взять эту лапшу.

Тао Минчжуо на мгновение замер, а затем с опозданием понял: «Я, наверное, слишком быстро ем?»

Цзин Ци покачал головой: «Я слишком медленно ем».

Цзин Ци увидел, как Тао Минчжуо на мгновение замер.

Тао Минчжуо что-то хотел сказать, но поколебался и произнёс: «На самом деле, тебе... не нужно всегда мне уступать».

«Если ты чувствуешь, что я иду слишком быстро или ем слишком быстро, ты можешь сказать мне прямо, не обязательно всегда беспокоиться о моих чувствах», — сказал он.

Цзин Ци на мгновение замер.

Затем он увидел, как Тао Минчжуо глубоко вдохнул и сказал: «И каждый раз, когда мы едим вместе, ты всегда спрашиваешь меня, что я хочу съесть, всегда просишь меня заказать то, что мне нравится...»

Голос Тао Минчжуо был немного глухим: «Почему ты... почему ты не можешь подумать о себе?»

Цзин Ци на самом деле никогда не считал, что он «уступает» Тао Минчжуо; его целью всегда было, чтобы Тао Минчжуо получал удовольствие от еды, поэтому он был готов пойти на некоторые компромиссы, чтобы Тао Минчжуо ел с большим аппетитом.

Но Цзин Ци не ожидал, что его чрезмерные компромиссы, наоборот, станут для Тао Минчжуо обузой.

Цзин Ци немного поколебался и сказал: «Тогда ты можешь... взять кое-что из моих вещей?»

Тао Минчжуо помолчал некоторое время, затем кивнул, подошёл и взял из рук Цзин Ци несколько уже остывших закусок.

Цзин Ци тихо поблагодарил и, подумав, впервые обратился к Тао Минчжуо с просьбой о еде: «Можешь купить мне мороженое с данго?»

Мороженое с данго считалось одним из популярных сетевых продуктов на этой улице закусок; как следует из названия, это обычное мороженое, в которое воткнута шпажка с данго.

Когда они стояли в очереди, Цзин Ци видел, как многие прохожие несли в руках такие полные стаканчики, и он подумал, что, вероятно, дело в довольно хорошем вкусе.

На самом деле Цзин Ци никогда особо не любил мороженое, но его привлекали именно рисовые шарики данго, воткнутые в мороженое.

Круглые и маленькие рисовые шарики данго, нанизанные на бамбуковую палочку, с присыпкой из соевой муки выглядели ещё аппетитнее, а если учесть, что Тао Минчжуо мог есть их рядом с ним, Цзин Ци подумал, что он должен будет насладиться этим десертом.

Тао Минчжуо на мгновение замер и сказал: «Хорошо».

Через десять минут Тао Минчжуо, держа два стаканчика мороженого с данго, подошёл к Цзин Ци.

Скорость поедания Тао Минчжуо по-прежнему была выдающейся; Цзин Ци видел, как Тао Минчжуо чавкал, поглощая по одному данго за раз, и вскоре больше половины стаканчика мороженого уже исчезло.

Цзин Ци немного поколебался, собираясь на этот раз постараться не отставать от скорости Тао Минчжуо, и, опустив голову, залпом проглотил два рисовых шарика данго.

Это было вкусно, но, пожевав немного, Цзин Ци обнаружил, что рисовые шарики данго очень упругие, а сухая соевая мука высушила всю влагу во рту, так что их никак не удавалось разжевать.

Рот был полон липких рисовых шариков данго, Цзин Ци нахмурился.

Когда он пытался проглотить, Цзин Ци вдруг почувствовал, как по тыльной стороне его ладони пробежал холодок, и только тогда понял, что из-за того, что он ел слишком медленно, мороженое немного подтаяло.

Тао Минчжуо к этому времени уже доел своё мороженое, только что выбросил стаканчик в мусорное ведро, повернулся и увидел, как Цзин Ци поднёс ему своё мороженое.

Цзин Ци невнятно произнес: «Ты... можешь... помочь мне...»

Во рту было слишком много еды, и Цзин Ци мог лишь с трудом и невнятно произносить несколько простых слов.

Даже если Тао Минчжуо уже немного помог ему, у Цзин Ци в руках всё равно было слишком много всего, и мороженое таяло быстрее, чем он ожидал.

Цзин Ци решил достать салфетку из кармана и просто завернуть стаканчик с мороженым, но при условии, что Тао Минчжуо освободит его руку.

Он немного поколебался и поднёс мороженое в руке ближе к лицу Тао Минчжуо.

Однако, почему-то Цзин Ци обнаружил, что лицо Тао Минчжуо тут же покраснело.

Цзин Ци был несколько смущён, думая, что Тао Минчжуо не понял его, поэтому другой рукой, держащей закуску, он с трудом указал на мороженое, одновременно взглядом намекая, может ли он взять его.

Затем Цзин Ци увидел, что выражение лица Тао Минчжуо стало тревожным, он выглядел немного растерянным и заикался: «Ты... я...»

Цзин Ци действительно не мог говорить, он мог только с трудом глотать то, что было у него во рту, а затем снова поднял мороженое вперёд.

Он с трудом произнес: «Я... тает... ты...»

Говорить с едой во рту было очень трудно, и Цзин Ци тут же подавился соевой мукой. Он нахмурился и, отвернувшись, дважды кашлянул.

Подняв голову, он обнаружил, что Тао Минчжуо в оцепенении смотрит на него.

Через некоторое время Цзин Ци услышал, как он нерешительно сказал ему: «Ты... ты не говори, сначала доешь то, что у тебя во рту, я... я уже понял».

Цзин Ци подумал, что Тао Минчжуо наконец понял его, и, подавив зуд в горле, кивнул.

Они стояли в толпе, и Цзин Ци увидел, как Тао Минчжуо шаг за шагом подошёл к нему и остановился.

Тао Минчжуо посмотрел в глаза Цзин Ци.

И когда Цзин Ци подумал, что Тао Минчжуо собирается протянуть руку и взять мороженое, он увидел, как Тао Минчжуо, поколебавшись, поджал губы, а затем опустил голову, поднеся лицо к его руке—

Он откусил большой кусок от мороженого в руке Цзин Ци.

Цзин Ци замер: «...?»

Молодой человек всегда ел большими кусками; часть подтаявшего мороженого была откушена им одним махом, превратившись в ровную вершину небольшой горы.

Свет ночного рынка был тёплым и ярким, освещая надутые щеки молодого человека, а также немного подтаявшее мороженое, прилипшее к уголкам его рта.

Спустя долгое время Цзин Ци увидел, как кадык Тао Минчжуо двинулся, а затем услышал звук «глот», это он проглотил мороженое изо рта.

Он выпрямился, сначала посмотрел на лицо Цзин Ци, затем его выражение стало немного уклончивым, явно смущённым, но он изо всех сил старался казаться спокойным.

Цзин Ци увидел, как Тао Минчжуо опустил голову, поднял руку и небрежно и торопливо вытер рот.

«Так... так пойдёт?» — услышал Цзин Ци, как тихо спросил молодой человек.

—

Автору есть что сказать:

Сяо Цзин: ...Хм?

—

<http://bllate.org/book/12607/1119749>